

Фан Чжо не стал сразу отвечать на дерзкое требование. Вместо этого он ледяным тоном обратился к мужчине:

— Вы так и не удосужились представиться. Какую именно должность вы занимаете в компании «Сяо помёт трансляция»?

Мужчина на мгновение опешил.

— Я... заместитель министра Чэнь, отвечаю за коммерческий отдел.

В виртуальном переговорном окне повисла тишина. Двое молодых сотрудников, сидевших рядом с ним, сначала замерли, а затем начали испуганно перешёптываться, склонив головы друг к другу.

Пока они что-то лихорадочно искали на дополнительном терминале, выражение лица их начальника постепенно сменялось с самоуверенного на неловкое и даже болезненное.

Фан Чжо прекрасно знал, что именно они сейчас проверяют.

Три года назад Альянс развлекательной индустрии Звёздной Федерации ввёл строгий регламент распределения доходов от стриминговых платформ, чтобы пресечь недобросовестную конкуренцию. Правила могли незначительно меняться в зависимости от жанра трансляции, но одно оставалось неизменным: доля платформы не имела права превышать шестьдесят пять процентов. Нарушителям грозили колоссальные штрафы.

В те дни, когда Тун Цинлу и остальные снимали короткометражки, юноша потратил три дня, чтобы досконально изучить все официальные нормативы индустрии. Он искренне не понимал, почему эти люди, для которых подобные знания должны быть азами профессии, бросились проверять их только сейчас.

Босс Фан лениво постучал костяшками пальцев по столу.

— Вы некомпетентны. Позовите своего непосредственного руководителя. С вами я переговоры вести не намерен.

Лицо чиновника то бледнело, то наливалось пунцовой краской. Он несколько раз открывал рот, пытаясь возразить, но в итоге лишь шумно выдохнул и поспешно покинул кадр.

Хотя затребованный процент был абсурдным, Фан Чжо он, по совести говоря, мало заботил. Масштабы «Сяо помёт трансляция» не шли ни в какое сравнение с аудиторией главного

портала Старнета. Ожидаемый дополнительный доход от этого канала составлял всего несколько миллионов. Даже если бы площадка забирала лишние тридцать процентов, для «Гигант Энтертейнмент» это означало бы потерю от нескольких сотен тысяч до пары миллионов юаней — сумму, которой в нынешних масштабах можно было пренебречь.

Для него лично эта разница и вовсе стремилась к нулю.

Девяносто процентов прямого дохода от подарков уходило самим стримерам, ещё восемь — на премии сотрудникам. Фан Чжо зарабатывал не на комиссионных, а на десятикратном возврате от Системы.

Алгоритм Системы рассчитывал бонус, исходя из чистой суммы донатов пользователей. Этот базовый капитал не облагался налогами и не делился с платформой. Сколько бы ни забирала площадка, на финальную выплату возврата это не влияло никак.

Проще говоря, если пользователь тратил десять юаней, Фан Чжо получал сто юаней от Системы и ещё около четырёх с половиной юаней от платформы после вычета налогов и доли сервиса. То, что «Сяо помёт трансляция» пытались забрать лишнее, задевало лишь два процента от его общего профита по этому каналу. Глава компании не дорожил парой миллионов, но он категорически не желал иметь дел с непрофессионалами.

Осознав, что их босс допустил фатальную ошибку, двое оставшихся сотрудников мгновенно сменили тон. От былой холодности не осталось и следа: они непрерывно кланялись и рассыпались в извинениях.

Ожидание продлилось меньше трёх минут. На той стороне раздался хлопок открывшейся двери. Двое молодых людей в панике вскочили, растерянно глядя на дверь.

— Простите, Босс Фан. Коммерческий отдел не доложил руководству о ваших письмах. Это системный сбой внутри нашей компании.

— Благодарю за терпение. Я — Доу Чжан, вице-президент «Сяо помёт трансляция». Называйте меня просто Сяо Доу.

Доу Чжан стремительно занял место перед камерой. Под его глазами залегли тени от недосыпа, но голос звучал уверенно и профессионально, когда он начал перечислять условия:

— Наша стандартная доля при совместных трансляциях игрового контента составляет пятьдесят процентов. Для неэксклюзивных материалов ставка повышается на пять пунктов. Размещение на главной странице и баннер при запуске на двенадцать часов обойдутся в пятьсот двадцать тысяч.

— Однако у нас есть исключения для высококачественного развлекательного контента.

Обычно в таких случаях доля платформы растёт на три процента, плюс взимается разовый сбор за использование канала.

Собеседник запнулся, чувствуя, как внутри всё сжимается от досады.

— Но поскольку новые сотрудники коммерческого отдела проявили вопиющее незнание регламентов Альянса, в качестве компенсации мы сохраним долю платформы на уровне пятидесяти процентов. С вашей стороны потребуется лишь оплата рекламных мощностей.

Сердце Доу Чжана буквально обливалось кровью. К письмам «Гиганта», которые коммерческий отдел так самонадеянно отклонял, были приложены черновики их предложений. Только за использование канала «Гигант Энтертейнмент» готов был платить более миллиона в день.

Обычно за одну трансляцию другие площадки платили от десяти до двадцати тысяч, так что щедрость Босса Фана выходила за рамки его понимания. Помимо фиксированного сбора, «Сяо помёт трансляция» мог получить огромные комиссионные с подарков, которые неизбежно принёс бы колоссальный трафик шоу. Если бы они договорились сразу, заработок платформы был бы в разы выше.

Но теперь было поздно кусать локти. Вице-президенту приходилось лично разгребать завалы, оставленные скудоумными подчинёнными, которые умудрились упустить такого «бога богатства». Главное сейчас было — умиловить благодетеля. В искусстве услужливого обхождения с партнёрами ему не было равных.

Пока он говорил, он собственноручно правил контракт на терминале и уже через две минуты отправил документ на почту Фан Чжо. На протяжении всего процесса собеседник не снимал с лица самую доброжелательную и открытую улыбку.

Эти условия выглядели куда разумнее. Пробежав глазами по пунктам, Фан Чжо уточнил:

— Это все доступные рекламные форматы?

— Что вы, конечно нет! — зачастил Доу Чжан. — У нас есть реклама в ленте мобильного приложения и рассылки по трём официальным аккаунтам в Старнете. Мы также можем привлечь четырёх-пяти топовых стримеров платформы, чтобы они пустили в своих эфирах вставки о вашем шоу.

— Правда, это стоит недёшево. В совокупности выйдет ещё около четырёхсот тысяч.

— Включайте всё в контракт, — лаконично бросил юноша.

Эффективность вице-президента впечатляла. Новая версия документа тут же упала во входящие. Глава «Гиганта», небрежно листая страницы, спросил:

— Тот заместитель министра... на вид ему лет пятьдесят. Неужели он только пришёл к вам в компанию?

Доу Чжан горько усмехнулся. Потерев переносицу, он доверительно пояснил:

— Простите за это зрелище. Прошлой ночью один из наших миноритарных акционеров внезапно сбросил акции. В результате часть сотрудников, принадлежавших к его фракции, сегодня утром была переведена из высшего руководства в коммерческий отдел.

— До прихода в «Сяо помёт трансляция» заместитель министра Чэнь несколько лет проработал в «Синхань Медиа». Люди, которые сегодня так топорно обрабатывали ваш запрос, — его верные ставленники, которых он привёл с собой.

— Подозреваю, у него могли быть к вам личные претензии. Ну или просто резкое понижение в должности и зарплате сказалось на его адекватности. Но не волнуйтесь, мы обязательно уволим всех причастных за нарушение корпоративной этики и регламентов индустрии.

Поставив цифровую подпись, Фан Чжо поднял голову.

Слова вице-президента подтвердили его догадки: раньше Жуань Цзыхань владел долей в «Сяо помёт трансляция». Судя по всему, пакет был небольшим — ровно столько, чтобы пристроить несколько своих людей в управление. Но эти протезы оказались балластом: проработав в стриминге столько лет, они даже не удосужились выучить правила игры. Стоило «Синхань Медиа» вывести капитал, как их тут же вышвырнули из руководящего ядра.

Это также доказывало, что у Жуань Цзыханя начались проблемы с наличностью. Если ради донатов в более десяти миллионов ему пришлось резать по живому и продавать акции, дела его были плохи. С точки зрения логики это выглядело странно. Развлекательная индустрия была столпом экономики Федерации. Актер первой величины и владелец агентства уровня Жуаня должен был зарабатывать не менее семи-восьми сотен миллионов в год. Даже при активном инвестировании человек такого достатка обязан иметь солидный запас кэша на текущие расходы.

Дорогие галлюциногены съедали часть бюджета, но даже при самом тяжелом пристрастии на них уходило не более пары миллионов в месяц. Фан Чжо предположил, что львиная доля доходов актера уходила на теневое устранение конкурентов или на какое-то иное крайне затратное и порочное увлечение.

Как бы то ни было, для него это были хорошие вести. В голове юноши начал медленно вырисовываться план ловушки, созданной специально для Жуань Цзыханя.

Как только подписи были поставлены, картинка на экране задрожала.

Доу Чжан торжественно поднял терминал и навёл камеру на несколько десятков сотрудников коммерческого отдела. В следующую секунду все они синхронно отвесили глубокий поклон.

Заместитель министра Чэнь, понимая, что теперь не удержится даже в нынешнем кресле, побледнел как полотно. Его губы дрожали, когда он начал умолять Фан Чжо о прощении прямо в камеру. Он пересказывал свою жизнь, упоминая престарелых родителей и новорождённого ребёнка, пока окончательно не сорвался на истерику.

Доу Чжан, не меняя вежливого выражения лица, вставил шпильку:

— Не беспокойтесь, Босс Фан. В нашей компании действует соглашение о неконкуренции. После увольнения по статье за должностное несоответствие они три с половиной года не смогут устроиться ни в одну развлекательную структуру.

Двое молодых менеджеров, до этого хранивших относительное спокойствие, тоже переменились в лице. Они начали наперебой рассыпаться в похвалах, вознося «Гигант Энтертейнмент» до небес.

Вице-президент не мог позволить им забрать инициативу. Он быстро вызвал HR-менеджера для оформления документов на увольнение и сам продолжил льстиво ворковать. Шанс выслужиться перед «богом богатства» он не доверил бы никому.

— Босс Фан, все мои личные контакты уже у вас на почте. По любым вопросам сотрудничества пишите мне напрямую в любое время. Я установил для вас особый приоритет уведомлений, буду на связи двадцать четыре часа в сутки. Если вдруг реклама у наших стримеров вас не устроит — только скажите. Я уже отдал приказ операционному отделу закрепить ваше шоу на главной странице и добавлю вам два часа размещения в подарок.

Фан Чжо ответил парой дежурных фраз и закрыл окно переговоров.

До начала финала оставалось два часа. Рекламные баннеры «Гиганта» висели на стартовых экранах всех восьми крупнейших платформ. Даже первое всплывающее окно при входе в Старнет вело на трансляцию шоу. Невиданный для индустрии размах мгновенно вывел событие в топ горячих тем.

Большая часть билетов в партер была роздана прессе, фан-клубам и самым щедрым меценатам трансляции. Билеты в остальную часть зала требовали биометрического подтверждения личности через сканирование сетчатки, что делало невозможной их перепродажу. Достать лишний квиток было практически нереально. Те редкие приглашения, что всё же попадали в

сеть, уходили на аукционах за баснословные деньги.

[На шоу «Гиганта» действует строгая идентификация по сетчатке, не верьте перекупам! У меня есть аккредитация ведущего СМИ, могу провести с собой одного человека. Стартовая цена — 30 тысяч, шаг — 5 тысяч. Только для тех, у кого есть реальные деньги, думайте головой!]

[1L: Боже, как завидно... Сижу и жду, какой богач в итоге купит это место]

[2L: Завидую чёрной завистью каждому, кто там будет. У меня уже глаза на лоб лезут от ревности]

[3L: Мой босс за эти дни закинул Тао Ми больше шести миллионов, и вчера «Гигант» прислал ему официальное приглашение в личку. Что сказать, жизнь тех, кто сидит в партере, — это сплошной повод для зависти... QAQ]

[4L: Есть кто-нибудь из богатых боссов, кто не может пойти? Готов выкупить место в партере! Обещаю весь концерт снимать на лучшую технику для владельца, отчётность гарантирую!]

[5L: Сначала я! Мой зад ещё в заводской упаковке, геморрой в форме хвостика кролика, клянусь, это мило!]

Жуань Цзыхань смотрел на электронный билет в своём терминале и сомневался, стоит ли идти. Изначально он хотел передать его ассистенту, но, начитавшись комментариев в сети, вдруг ощутил странное чувство: если он не пойдёт, то как будто потеряет огромные деньги.

Эти колебания прекратили сообщения от Юй Юя:

[Босс Жуань, «Гигант» собрал всех нас. Сказали, что те, кто войдёт в девятку лучших, получат эпизодическую роль в новой короткометражке. Я обязательно проберусь на площадку и всё для вас разужнаю. Пожалуйста, помогите мне сегодня, босс!]

[Последние дни Чжоу Цзунъюнь постоянно трётся рядом с Боссом Фаном. Говорят, Босс Фан скинул ему кучу фотографий. Не верьте ему, Босс Жуань, он вас обманывает!]

[Мне скоро снова запретят пользоваться связью. Берегите здоровье, Босс Жуань]

Актер приподнял бровь.

«Вот это я понимаю — преданный сотрудник. Даже о моем здоровье беспокоится»

По сравнению с путаными и полными дыр оправданиями Чжоу Цзунъюня, слова Юй Юя звучали искренне и правдоподобно.

Мужчина надел тёмные очки, маску и кепку. Накинул джинсовую куртку с длинным рукавом, тщательно скрыв каждый сантиметр кожи. Убедившись, что его невозможно узнать, он осторожно вышел из дома.

Реклама «Гиганта» заполнила каждый уголок Центрального города. Даже на вагонах облачных поездов красовались огромные портреты стримеров. Для зрителей шоу были запущены специальные экспресс-маршруты. На выходе со станции зрителей встречали два ряда сотрудников, приветствовавших каждого вежливым поклоном и вручавших атрибутику для поддержки.

— Господин, кто ваш любимый артист? Здесь можно получить официальные материалы.

Жуань Цзыхань приглушил голос:

— Юй Юй.

В его руки перекочевал увесистый пакет. Там были не только практичные вещи вроде кепки, термоса и сумки с мультяшным принтом, но и коллекционные карточки, веера и плакаты. Чем ближе он подходил к стадиону, тем мрачнее становился. Масштаб вложений «Гигант Энтертейнмент» превосходил все его ожидания. Он не мог даже представить, в какую сумму Фан Чжо обошлась такая подготовка.

Заняв своё место в первом ряду партера, он обнаружил на сиденье ещё один огромный подарочный набор. Актер вскрыл его. Внутри, помимо стандартной светящейся палочки, лежал плёночный фотоаппарат, широкоформатный полароид с пачкой картриджей, а на дне — классический шёлковый платок от люксового бренда и открытка с благодарностью, на которой было выведено его имя пользователя.

Порядок и безопасность тоже были на высоте — куда выше, чем на прошлых концертах Чи Инъин. Повсюду стояли охранники с горами мышц под формой. Было очевидно, что это профессионалы из элитного агентства, а не нанятые на вечер старики-вахтёры. В проходах сновали сотрудники, раздавая ледяные напитки и закуски. Стоило махнуть рукой, как тебе вручали целый набор еды.

Лицо Жуаня становилось всё темнее.

Те, кто раньше пытался бросить ему вызов, обычно прогорали после пары миллионов и исчезали. Он не понимал, откуда у этого выскочки Фанов столько денег. Ведь прошлая

короткометражка «Гиганта» официально считалась убыточной, а одна аренда Федерального центра стоила целое состояние...

Он хмуро разбирал вещи, попутно жуя предложенные сотрудниками закуски. Стоило ему запихнуть пакет под сиденье, как в зале внезапно погас свет.

В отличие от прошлой ледяной темы, сегодня стадион превратился в густую чащу. Под ногами зрителей, казалось, проплывали косяки рыб, а потоки воды медленно превращались в колышущиеся травы. Сквозь просветы в кронах сверху падали лучи света, и Жуань Цзыханю на мгновение почудилось, что он чувствует запах влажной земли.

Затем вся сцена пришла в движение, вздымаясь подобно морским волнам. В тот миг, когда изумрудный прилив достиг высшей точки, в самом центре возник Фан Чжо с микрофоном в руке.

— Добрый вечер. Сегодня правила нашего финала будут особенными. Борьба за места в топ-12 пройдёт по системе электорального выбывания. Текущий рейтинг учитывает сумму баллов за все предыдущие этапы. Ваши вложения в кумиров сохраняют свою силу и в финале. После завершения первого этапа демонстрации талантов мы начнём процедуру агитации, двигаясь от последнего места к первому. Каждому участнику будет дано две минуты.

— Если по истечении двух минут стример на последнем месте не сможет обойти по баллам своего ближайшего соперника, он немедленно выбывает. С каждым выбывшим планка будет расти: следующему участнику нужно будет набрать пятьдесят тысяч очков за две минуты, чтобы остаться. Второму — сто тысяч, и так далее. Те, кто не наберёт нужную сумму за отведённое время, также покинут сцену.

Стоило ему опустить микрофон, как многотысячный зал взорвался криками. Чат в трансляции превратился в нечитаемое месиво:

[В смысле? Я не совсем поняла систему. То есть последний по списку выходит просить голоса, и если за две минуты не обгонит соседа сверху — всё, конец?]

[У меня сейчас дыхание перехватит! «Гигант», почему у вас вечно такие зубодробительные правила?!]

[Подождите, это значит, что фанаты двух соседей по списку будут грызть друг другу глотки в реальном времени? Боже, моё сердце разобьётся, когда мой кумир выйдет на эту плаху!]

[Завидую девочкам, которые достали билеты. Говорят, там раздают подарки, которые стоят дороже самого билета...]

[Подарочный набор в обычном секторе окупает половину стоимости входа. Босс Фан, ты

реально бездонный колодец...]

[Получила набор косметики в подарок, теперь я официально собачка босса Фана, гав-гав!]

[Фанаты Сяо Цзяня! С самого начала выводим его в топ-3, иначе при такой системе будет слишком опасно! Нельзя повторять ошибку прошлого тура, когда Тао Ми едва не перехватила лидерство. Рядовые фаны, не жалейте голосов сразу, а боссы — на ваше усмотрение!]

[А наша Тао Ми всё так же прекрасна в своём триумфе~]

[Ого, даже «Сяо помёт трансляция» ретранслирует? Заглянула к ним — у геймеров, оказывается, куры денег не клюют. Откуда у вас столько бабла?!]

[А вы как думали? Заядлые игроки — самые азартные люди, когда дело касается соревнований...]

[Началось! Кто сейчас на двенадцатом месте? Это Юй Юй? Кажется, он всегда балансирует на грани!]

То ли из-за ломки, то ли от дикого напряжения Жуань Цзыхань почувствовал, как в глазах начало пульсировать. Он впился взглядом в сцену, не сводя глаз с гигантского табло с рейтингом за спинами стримеров.

После долгих раздумий он понял: «слепое» голосование прошлого тура специально создавалось, чтобы взвинтить ставки лидеров до небес. Теперь же, когда всё было на виду, порог прохождения должен был немного снизиться. Прошлой ночью он продал ещё один пакет акций и подготовил более десяти миллионов юаней. Сегодня он во что бы то ни стало пропихнёт Юй Юя в шестёрку лучших.

Оставался всего один шаг. Всего один.

Первый этап выступлений завершился. В зале вспыхнули огни. По сумме двух предыдущих раундов Юй Юй ожидаемо оказался на двенадцатой строчке. Нервно сжимая микрофон, он приготовился начать свою борьбу за голоса...

<http://bllate.org/book/15855/1438960>